Глава 1090. Долгая боль хуже короткой!

Вот почему Ян Фань не задал этот вопрос Ли Лянцаю и Тяньчань Цзы, пока не превратил Ли Лянцая и Тяньчань Цзы в своих собственных людей.

Это не то же самое, что когда он разоблачил Лин Юня как одержимого духом демона в Университете Цзинхуа.

В то время Гу Цзэянь и Лю Силун охраняли его рядом с ним, и его безопасность была очень надёжной, и не нужно было беспокоиться о том, что Лин Юнь и У Дао внезапно восстанут против него.

Но здесь, особенно перед этими двумя неполными Владыками, пережившими прорыв через царство Владык, никогда не помешает излишняя осторожность.

И оказывается, что его заботы не лишние.

Личность Ли Юнъяня как одержимого духом демона, этот Тяньчань Цзы действительно знал уже давно.

И, глядя на его нынешнее поведение, он, кажется, не хочет, чтобы Ян Фань так ясно раскрывал это.

«Старик Ли не знает об этом», - столкнувшись с вопросом Ян Фаня, старый монах не был так зол и раздражён, как он думал, он спокойно посмотрел на Ян Фаня и мягко ответил.

«Травма Дао, которую он получил, более серьёзна, чем у бедного монаха, и его умственное восприятие немного тусклее, чем раньше. Кроме того, дух демона, захвативший Ли Юнъяня, кажется царством полушагового Владыки демонов, очень умелый в сокрытии».

«Даже этот бедный монах всего тридцать лет назад, когда он прорвался в царство Владыки, заметил, что его душа колеблется немного по-другому, прежде чем он окончательно подтвердил это».

«Причина, по которой я не раскрывал его столько лет, не в том, что бедный монах не может этого сделать, а в том, что я не хочу, чтобы Лао Ли прошёл через страдания и лишения седовласого человека, провожающего черноволосого, перед смертью».

(П.п.: седой провожает темноволосого - обр. родители хоронят детей)

Ли Юнъянь унаследовал сверхъестественные способности Бэймин Ли Лянцая и является парнем в их старой семье Ли, который, скорее всего, превзойдёт Ли Лянцая и станет Владыкой в будущем.

Ли Лянцай с детства возлагал большие надежды на этого внука, бережно его воспитывал и очень баловал, его чувства к этому внуку были даже глубже, чем к третьему сыну.

Старый монах и Ли Лянцай знают друг друга более двухсот лет. Он лучше всех понимает настроение своего старого партнёра. Естественно, он не хочет, чтобы этот старый друг снова испытал боль от потери внука в последний период его жизни.

Поэтому он сознательно скрывал это дело в течение тридцати лет.

И Ли Юнъянь за последние 30 лет, от первоначального Королевского царства, быстро

продвинулся до нынешнего Императора девятого уровня.

Конечно.

На протяжении многих лет, чтобы помешать Ли Юнъяню использовать свою личность и силу для утечки ключевой информации Федерации Человеческой Расы монстрам, старый монах тайно предпринял множество мер, так что Ли Юнъянь только убивал монстров и стремился улучшить своё царство культивирования в течение последних 30 лет, и у него не было возможности соприкоснуться со многими федеральными секретами.

Первоначально старый монах планировал, что после того, как Лао Ли действительно умрёт и вернётся на Запад, он лично примет меры для решения этой скрытой угрозы безопасности, чтобы этот ребёнок действительно не стал человеческим Владыкой-шпионом и не навредил всей Федерации человеческой расы.

Но теперь Ян Фань с первого взгляда увидел этот недостаток.

Старый монах рассказал Ян Фаню о причине и следствии инцидента на очень высокой скорости и, наконец, тихо сказал Ян Фаню:

«Этот демонический дух всегда жил под присмотром бедного монаха и никогда не делал ничего, что наносило бы ущерб человеческому роду и Федерации. Вместо этого он использовал его талант сверхъестественных сил Бэймин, чтобы заставить его убить монстров высокого уровня».

«Итак, бедный монах надеется, что маленький благодетель сможет закрыть глаза, по крайней мере, не позволит Старику Ли узнать такую жестокую правду, прежде чем срок его жизни будет исчерпан».

«Ты должен знать, что их семья Ли уже потеряла слишком много людей для Федерации. Бедный монах не хотел, чтобы он знал, что его внук, который всегда был самым важным для него, неожиданно умер более пятидесяти лет назад!»

«Бедный монах просто хочет, чтобы этот старик умер спокойно!»

Ян Фань молчал.

Неожиданно, причина, по которой Мастер Тяньчань скрыл правду, заключалась в Старике Ли.

Он не ожидал, что Ли Юнъянь, которому на вид было всего около тридцати, уже больше пятидесяти.

Считая время, этот ребёнок должен был родиться до завета Владыки.

Только в этом хаотичном временном узле клан демонов смог вычислить Ли Лянцая и скрытно доставить дух демона новорождённому внуку Ли Лянцая, успешно завладев им.

«Мастер Тяньчань, долгая боль хуже, чем короткая!» - через некоторое время Ян Фань снова посмотрел на Мастера Тяньчаня и тихо передал, - «Младший всё ещё рекомендует сказать старейшине Ли правду сейчас. Убить или оставить его в живых — решать старейшине Ли».

"Но……"

Старый монах собирался заговорить, чтобы убедить его, но Ян Фань прямо прервал его:

«Младший только что сказал, что у меня есть способ залечить раны Старого Ли и мастера Тяньчаня».

«Кроме того, даже если моя база совершенствования не прорвётся в царство Императора, я уверен, что смогу продлить жизнь двух старших».

Другими словами, старый монах хотел дождаться смерти Ли Лянцая, но некоторые условия уже изменились.

Может быть, Ли Юнъянь, подделка, уже прорвётся и станет Владыкой, а Ли Лянцай всё ещё будет жить.

Выражение лица старого монаха застыло, и он сразу понял, что имел в виду Ян Фань.

Если бы старик Ли был серьёзно ранен и умирал, всё было бы в порядке, неважно, подождёт ли он ещё несколько месяцев или даже несколько лет.

Но, если травма старика Ли будет вылечена, если он не будет беспокоиться о своей жизни в будущем, сможет ли он продолжать так скрывать это?

Со временем выращивание тигров станет проблемой, и он не может так откладывать дела на потом.

Если однажды Ли Юнъянь действительно захочет достичь царства Владыки как можно быстрее, кто сможет его больше подавлять?

«Ты действительно уверен, что сможешь исцелить наши раны?» - спустя долгое время старый монах снова спросил Ян Фаня через голосовую передачу, и в его голосе прозвучали следы ожидания и волнения.

«Конечно!» - Ян Фань решительно ответил, - «В этом мире нет такой болезни, которую я, Ян Фань, не мог бы вылечить!»

«Вы хвастаетесь, ваши социальные навыки немного улучшились, ваша гибкость речи немного улучшилась, а ваше красноречие +1».

Услышав это системное приглашение, Ян Фань не мог не поднять брови.

От Мастера Тяньчаня не было и намёка на глубокое доверие, казалось, что старый монах всё ещё сомневался и не до конца верил тому, что сказал Ян Фань.

«Этот младший уже получил титул Императорского Врача, когда он был в Царстве Великого Мастера, и успешно исцелил нескольких старших полушаговых Владык, которые были серьёзно ранены и стали калеками», - Ян Фань начал хвастаться собой и обклеивать лицо золотом.

«Теперь младший находится в царстве Короля, и легко может вылечить полушагового Владыку. Даже столкнувшись с неполным царством Владыки, как двое старших, я всё равно могу чего-то добиться».

«На самом деле, если бы не раны вас двоих, которые слишком особенные, не обычные меридианные или духовные повреждения, младший уже исцелил бы вас двоих!»

Старый монах не стал опровергать.

Он только что испытал на себе эффект лечения Ян Фаня и не сомневался в подлинности слов Ян Фаня.

Техника исцеления Ян Фаня была действительно чрезвычайно мощной, хотя она не исцеляла и даже не сдерживала повреждения их внутренних органов, она позволяла им в определённой степени восстановить свою жизненную силу и источник жизни за короткий период времени.

Даже некоторые из скрытых ран, которые остались на теле в более ранние годы, полностью исчезли под крещением лечебной техники Ян Фаня.

Этот Ян Фань действительно способен.

Однако травма Дао, нанесённая ему и Старику Ли, была не обычной травмой, а реакцией законов Дао, и обычные медицинские методы вообще не могли справиться с этим.

«Мастер, вы можете подумать об этом, если уровень совершенствования младшего будет повышен до царства Императора, техника исцеления младшего неизбежно получит качественное улучшение, и, возможно, он не сможет излечить травму Дао».

Ян Фань продолжил свои насмешливые слова: «Сделав 10 000 шагов назад, даже если придёт время, и техника исцеления младшего всё равно не сможет справиться с этой травмой, но мощная жизненная добавка, прилагаемая к технике исцеления, позволит двум старшим продолжать поддерживать нынешнее состояние существования и не позволит умереть из-за истощения источника жизни».

«Более того, пока культивирование младшего улучшается, его способность к исцелению будет продолжать расти, и всегда будет время исследовать и исцелить такого рода травмы».

«Поверьте мне, моя скорость повышения очень высока, а мои навыки лечения действительно потрясающие».

«Это определённо не хвастовство. Если есть хоть один человек в этом мире, который может залечить раны двух старших, то этот человек – я!» - Ян Фань выпятил грудь, высокомерно указывая на себя.

«Вы громко хвастались и успешно завоевали глубокое доверие Духовного Владыки (неполного) Тяньчань Цзы. Ваши социальные навыки значительно улучшились, ваша гибкость речи значительно улучшилась, а ваше красноречие +100».

Эй!

Ян Фань сильно сжал кулак, он, наконец, убедил старого монаха.

- Маленький друг Ян Фань! - увидев, что Ян Фань замолчал, Ли Лянцай снова спросил Ян Фаня, - Ты вдруг задал этот вопрос, ты нашёл что-то необычное в Центральном Федеральном городе?

Ли Лянцай слышал много слухов о духовном восприятии и божественных глазах Ян Фаня.

Теперь, когда Ян Фань внезапно задал вопрос об одержимости духом демона, старик не мог не упомянуть об этом, и у него были плохие предчувствия.

Прежде чем Ян Фань успел заговорить, он услышал, как старый монах тихо повторил имя Будды:

- Ами… этот Будда!

- Забудь об этом, то, что должно прийти, обязательно произойдёт. Поскольку это уже невозможно скрыть, пусть бедный монах сделает это за этого злодея!

Когда старый монах открыл рот, духовная воля в море сознания естественно вырвалась наружу, и в одно мгновение весь двор был окутан и заблокирован, и в одно мгновение были привлечены все взоры всех присутствующих.

Сердце Ли Юнъяня ёкнуло, а кончики его пальцев невольно задрожали.

С тех пор, как Ян Фань внезапно упомянул тему одержимости демоническим духом, в сердце Ли Юнъяня появилось беспокойство и опасение.

Теперь, видя, как старый монах вдруг отозвался и даже прямо заблокировал своей мысленной волей весь двор, тревога в его сердце стала ещё сильнее.

- Старый монах, что ты делаешь? – Ли Лянцай повернул голову и в замешательстве посмотрел на старого монаха, - Что ты такого собираешься сказать, с нами, двумя стариками, кто может что-то сделать?

— Старик, — мастер Тяньчань сложил руки и вдруг очень серьёзным и торжественным голосом спросил Ли Лянцая, — Ты знаешь, почему бедный монах так не любил твоего драгоценного внука всё это время?

http://tl.rulate.ru/book/29116/1786629